

Одинокий, высохший старик, шёл по грязной улице бедного района Конохи. Четверо АНБУ легко поспедали за ним по крышам, бесшумно и незаметно проскальзывая между тенями. Они не считали этого человека угрозой, как можно было бы подумать. Напротив, они готовы были отдать за него свои жизни.

Это был Сарутоби Хирузен, или Третий Хокаге. Его белое хаори с красными вставками колыхалось, когда он шел — скорее скользил — по улице к старому и ветхому жилому дому.

Он остановился перед входной дверью и немного приподнял шляпу, дабы осмотреть лицевую стену здания «украшенную» нанесенными краской надписями.

Старик в отчаянии вздохнул, поглаживая седеющую заостренную бородку и перечитывая нарисованный текст.

«Умри!», «Демон!» и «Убирайся, чудовище!» — несколько из самых добрых надписей, которые он разобрал.

«Прошло уже много лет с момента нападения Кьюби. Почему жители деревни все еще питают столько ненависти?» — Сердито подумал он, едва не сорвав скрипучую старую дверь с петель, открывая её, и продолжил путь в здание.

Четверо АНБУ, охранявших его, разделились, двое вошли за ним внутрь, в то время как оставшиеся заняли наблюдательные пункты на крыше.

Поднявшись на несколько лестничных пролетов на верхний этаж, Хокаге подошел к двери квартиры, принадлежащей Узумаки Наруто. Маленький мальчик жил здесь один с тех пор, как его выгнали из детского дома в прошлом году, и Третьему пришлось дать ему жилье, так как никто не мог усыновить его из-за политики кланов.

Как только он переехал, все жильцы немедленно убрались прочь... даже домовладелец. Во всех смыслах это было заброшенное здание, медленно приходящее в упадок. Только команда генинов, нанятая самим Третьим для обслуживания здания, едва поддерживала его в состоянии безопасного проживания для маленького мальчика.

Старик поднял руку и постучал в дверь. Он пришел сегодня чтобы проведать Наруто и вручить ему конверт с пособием за этот месяц.

Мысли Хокаге начали возвращаться к тому, что происходило с этим ребенком...

Он винил себя за то, что не смог спасти преемника, Четвертого Хокаге Минато Намикадзе, от необходимости самопожертвования и последующего запечатывания Хвостатого в новорожденного сына.

Мать Наруто, Кушина Узумаки, ослабленная после родов и изъятия Девятихвостого, пожертвовала собой, удерживая демона алмазными цепями, давая мужу возможность завершить запечатывание Лиса.

Если бы только Хирузену удалось подоспеть до того, как состоялся ритуал запечатывания Шики Фуджин Четвертого, он бы с радостью занял место Минато в животе Синигами. Это, по крайней мере, позволило бы молодому человеку жить, заботиться о своем сыне и защищать его от тех, кто решит воспользоваться его статусом джинчурики.

Вместо этого, после смерти Минато и Кушины, Хирузен, даже оплакивая смерть своей любимой жены, был вынужден вновь занять пост и вернуть себе шляпу Хокаге, пока не будет новый достойный приемник.

К личному сожалению, он также оказался вынужден держать происхождение Наруто в секрете: даже от самого ребенка.

Ивагакуре скорее всего попыталась бы уничтожить любого отпрыска Минато Намикадзе, человека, который в одиночку уничтожил большую часть их армии в одном из сражений последней Великой Войны Шиноби.

Цучикаге не постеснялся бы отправить убийцу и за головой младенца.

Хокаге не мог рисковать ребенком и новым конфликтом, поскольку его деревня все еще восстанавливала силы после войны и разрушений причиненных Кьюби.

К сожалению, из-за того, что происхождение мальчика было засекречено и его приходилось прятать среди многочисленных сирот Конохи в качестве законного подопечного совета деревни, это оставило его в одиночестве перед лицом враждебности людей.

Когда просочилась информация о том, что Кьюби был запечатан в этом маленьком мальчике, большая часть деревни поверила, что он является истинной реинкарнацией самого монстра, а не его вместилищем.

Хокаге и многие другие уважаемые шиноби пытались остановить их ненависть, публично объявив, что Наруто всего лишь человеческий ребенок, которому выпало несчастье быть избранным нести тяжелое бремя. За что его следовало считать героем, а не всеобщим врагом. Но жители деревни, охваченные горем и ненавистью из-за потери любимого Четвертого Хокаге и многих своих близких, проигнорировали заявления, и все равно неоднократно пытались открыто напасть и убить малыша.

В конце концов устав читать отчеты своих АНБУ о предотвращении нападений на Наруто, Третий издал указ запрещающий любые разговоры о сосуде Кьюби под страхом смерти.

Он надеялся, что ненависть не передастся поколению самого ребенка, хотя и знал, что это была глупая надежда.

За годы, прошедшие после нападения, немало шиноби, таких как глава клана Яманака и знаменитый Хатаке Какаши, получили отказ при попытке взять мальчика под свое крыло, благодаря тому, что совет деревни поставил перед собой задачу максимально изолировать джинчурики.

Ослепленные ненавистью к Кьюби, жители деревни отказывались верить, что ребенок не может быть демоническим лисом, и продолжали уперто искать способы сгноить мальчика.

Они начали с того, что отказали ему даже в самом необходимом для жизни, часто выгоняя из магазинов и лавок с едой и взимая с него чрезмерную плату за что угодно, даже за испорченные продукты. Наруто не убили только благодаря бдительной охране АНБУ.

Старик слегка улыбнулся, вспоминая, как его самый могущественный и довольно нелюдимый АНБУ, недавно повышенный до командира, тогда очень защищал милого и невинного младенца.

Хокаге, при всей своей власти, не мог сделать многого, поскольку не было никаких доказательств того, что совет действовал за его спиной. Вместо этого он мог только наблюдать за Наруто издалека, не в силах что-либо изменить.

Даже одногодки Наруто избегали его из-за науськиваний родителей.

Холодная тишина, последовавшая за его стуком, вывела старика из мрачных раздумий. Это несколько нервировало его.

Весь его опыт шиноби кричал — это неспроста.

Третий махнул рукой и два АНБУ, казалось, выплыли из стен по обе стороны двери. Они немедленно опустились на одно колено.

— Наруто-кун выходил из квартиры сегодня вечером? — Спросил Хирузен у АНБУ в собачьей маске с серебристыми волосами, стоящего на коленях справа от него.

Этого конкретного капитана АНБУ звали Ину или, что более известно, Хатаке Какаши, когда он не носил свою маску АНБУ.

— Нет, Хокаге-сама. Он вошел в квартиру в середине дня и с тех пор не выходил. Сегодня не произошло ничего необычного. Кроме обеда в Ичираку Рамен, ничего интересного не происходило. — Быстро ответил Ину. — Но... он казался не в себе и очень подавленным. Думаю, у него могли начаться проблемы с психикой.

Легкая дрожь пробежала по спине Третьего при этом замечании, и одна мысль инстинктивно промелькнула в его голове.

Он немедленно указал пальцем на дверь, и четверо АНБУ, двое охранявших Наруто плюс двое последовавших за ним в здание, быстро окружили дверь по двое с каждой стороны.

Ину, стоявший справа, почти мгновенно вскрыл замок и медленно открыл дверь.

Когда она полностью отварилась четверо шиноби в масках быстро проскочили в квартиру.

Хокаге, выглядевший спокойно, но решительно, сразу же последовал за ними.

Первое, что он заметил, была глубокая темнота и неестественная тишина, пронизывающая всю квартиру. Даже если бы Наруто спал, по крайней мере, должно было быть слышно неглубокое дыхание.

Ину и его напарник стояли в неосвещенной кухне слева, а двое других АНБУ заняли позиции в пустой гостиной справа. После быстрого сканирования все пятеро заметили какой-то тусклый свет, просачивающийся из-под двери в ванную комнату в коридоре напротив входа.

Третий отчаянно надеялся, что маленький ребенок просто принимал ванну и в итоге заснул.

Какаши разбил эту надежду на миллион осколков.

— Хокаге-сама, я-я чувствую запах крови... — Запинаясь, прошептал он.

Не теряя времени, Третий молниеносно приблизился к запертой двери ванной и, не используя ничего, кроме своей природной силы, легко сорвал ее с рамы.

Отбросив дверь в сторону, Хирузен приготовился к тому, что было за ее пределами... и все еще не мог сдержать шока.

Кровь.

Примечание переводчика

Дублирую кусок странички с важной информацией сюда, поскольку многие аннотацию не читают:

Переводчик этого произведения - Or1gon

Я, - fessfenson, - занимаюсь только продвижением и рекламой. По всем вопросам, касательно фанфика, пишите основному владельцу перевода, то есть Or1gon-у. Найти его можно во вкладке "Переводчики"

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2754070>